

Роль «толстых» журналов в современном русском литературном процессе

Анна Вичкитова

Магистр филологии, магистр социологии, независимый исследователь
Адрес: ул. Ткачей, д. 42, кв. 23, Санкт-Петербург, Российская Федерация 192029
E-mail: annabudda9@gmail.com

В статье представлены данные качественного полевого исследования, посвященного роли, которую играют в современном литературном процессе «толстый» литературный журнал. Исследование проводилось в четырех российских городах, взято 21 полуструктурированное интервью, осуществлены наблюдения, для триангуляции данных использовался ряд дополнительных материалов. В работе рассматриваются литературные премии, литературный конкурс, начинающие писатели, региональные библиотеки, раскрывается жанровая подоплека востребованности журнала в начале писательской карьеры. Предпринимается попытка рассмотреть институт литературы как динамическое социальное образование, которое (вос)производится участниками литературного процесса. Статья построена как поочередное рассмотрение взаимодействия «толстого» литературного журнала с другими участниками литературного процесса. Автор приходит к выводу о том, что «толстый» литературный журнал играет значимую роль, поскольку выполняет целый ряд функций, необходимых для «нормального» функционирования литературного процесса. Не последнюю роль в этом играет жанровая иерархия современной отечественной литературы, которая имеет прагматические причины. Например, есть жанры, которые могут сегодня существовать только в журнальном варианте из-за их коммерческой «нерентабельности». Итак, сегодня положение журнала двойственно: с одной стороны, он финансово уязвим и недостаточно известен вне профессионального сообщества, с другой — будучи признанным экспертом, влияет на развитие современной литературы посредством одобрения или неодобрения тех или иных текстов. Таким образом, «толстый» литературный журнал сохранил за собой ряд функций, которые выполнял и в прежние исторические периоды.

Ключевые слова: социология литературы, «толстый» литературный журнал, литературный процесс, писательская карьера, литературная премия, литературный конкурс

Литература представляет собой социальный институт. Как и любой другой социальный институт, она имеет свои функции в общественном целом, удовлетворяет определенные потребности социума. Как социальный институт литература имеет свою структуру, цели и задачи, а также участников, которые играют в нем определенные роли. Функционирование института литературы определенной культуры в определенный временной промежуток называется *литературным процессом*.

История литературы России тесно связана с «толстым» литературным журналом. Он сыграл ключевую роль в становлении и расцвете русской литературы XIX

века и в формировании советской литературы. Обозначим функции, выполняемые журналом в эти периоды: селекция (включающая в себя экспертную оценку), то есть отбор текстов из общего потока и формирование (производство и воспроизводство) синхронного компендиума современных текстов; презентация современного литературного процесса в большом разнообразии (но в рамках «высокой литературы»); ретрансляция, поддержание культурной связи между столицей и провинцией; патронаж наиболее достойных текстов или авторов, выдвижение на премии, рекомендация к отдельной публикации и пр.; помощь в профессионализации начинающего писателя.

Первые постсоветские годы были тяжелыми для литературы, которая вместе с остальным обществом старалась поскорее избавиться от советского прошлого, однако к новым условиям не была готова. Литературоцентризм, спровоцированный государством в подпольной литературе и навязанный — в официальной, приучил литературу быть несамостоятельной. В результате в 1990-х годах, столкнувшись с рыночными условиями, она значительно деградировала как культурное образование. Журналы — вчерашние флагманы литературного процесса — остались без финансирования и впали в глубокий кризис. Большинство региональных журналов закрылись, московские и петербургские приобрели статус закрытых акционерных обществ и перешли на самообеспечение, которое стало практически невозможным. Единственными ресурсами оставались здания редакций, налаженные отношения с типографиями и «символический» капитал — авторитет, нарабатанный в советское и перестроечное время. Новые издательства шли за рынком и покупательским спросом, издание «высокой литературы» свелось к минимуму. Рынок заполнили романы-боевики и «женские» романы (детективный или эротический). Кризис коснулся и профессии литератора, она потеряла прежний статус и престиж, были разрушены институты, которые раньше обеспечивали ряд привилегий этой профессии (Гудков, Дубин, 2003: 34–66). И хотя союзы писателей еще существуют, но уже по инерции: при распаде налаженного механизма функционирования они стали бесполезными.

Журналы понесли потери как среди читательской публики, так и среди авторов. Без поддержки государства в 1990-е годы они не прекратили свою деятельность только благодаря иностранным благотворительным фондам, в частности Фонду Дж. Сороса. После прекращения деятельности Фонда в России в 2003 году журналы стали получать поддержку от Министерства печати РФ в виде грантов, но эта помощь незначительна. Главным источником средств является почтовая подписка, которая неуклонно падает, в связи с чем падает тираж. Тиражи даже ведущих московских журналов не превышают две-три тысячи экземпляров. Розничная торговля литературными журналами практически сведена к нулю, поскольку рыночное место для представления печатной продукции очень дорого и в большие и популярные книжные магазины им не попасть. Хорошо работавшая в советские годы сеть киосков периодической печати сегодня не берет на реализацию «толстые» журналы.

С другой стороны, с начала 2000-х годов многие авторы «высокой литературы» были «открыты» толстыми журналами; к тому же у журналов сегодня большой «самотек»¹ и очередь на публикацию — что свидетельствует об их востребованности. Наконец, заслуживают внимания высокие рейтинги посещаемости электронных версий журналов, а также отсутствие альтернативного актора в литературном процессе, который аккумулировал бы вокруг себя такое количество профессиональных литераторов и плотно работал с текстовым потоком «высокой литературы». Отметим, что журналы, находящиеся в нашем фокусе, позиционируют себя как издания, специализирующиеся на «высокой литературе», которая противопоставит по своим эстетическим и функциональным качествам литературе «массовой»².

Объектом нашего исследования стали члены редколлегий и главные редакторы «толстых» литературных журналов, современные писатели и поэты, критики, представители жюри литературных премий и конкурсов; предметом — функция, которую журналы выполняют в современном литературном процессе. Временные рамки исследования охватывают период с середины 2000-х годов, когда литературный процесс «оживился» после затянувшегося кризиса и в литературу пришла когорта молодых писателей, появились новые литературные премии и конкурсы, по 2014 год. Работа построена как рассмотрение взаимосвязи «толстого» журнала с другими участниками литературного процесса с целью выяснить, какие функции из присущих в прежние периоды «толстому» журналу сохранились за ним, а какие оказались утеряны. Эмпирическое исследование выполнено в рамках методологии расширенного монографического исследования (extended case-study) (Burawoy, 1998). Объект рассматривался в его локальной и временной обусловленности, ограничение метода состоит в том, что он не способен включить в себя читателя.

Эмпирическую базу составляют следующие группы данных: 21 полуструктурированное интервью (Kvale, Brinkmann, 2009: 61–79, 123–141) с сотрудниками «тол-

1. Все тексты, которые присылаются в редакцию литературного журнала по инициативе авторов, называются журнальными сотрудниками «самотеком».

2. Словосочетание «высокая литература» используется в данном тексте как термин. Это определение с точки зрения филологии и культурологии наиболее точно дано в статье Ю. М. Лотмана «О содержании и структуре понятия „художественная литература“» (Лотман, 1992: 203–216), в которой автор рассматривает литературу как своеобразный макротекст, «механизм», включающий в себя напряжение между двумя полюсами («высокой» и «массовой» литературой): «В рамках единой литературы всегда ощущается разграничение литературы, состоящей из уникальных произведений, лишь с известным трудом поддающихся классификационной унификации, и компактной, однородной массы текстов». В социологии данный термин приобретает более функциональное описание, так, например, Б. Дубин и Л. Гудков в своей статье «Литература как социальный институт» объясняют, что появление определения «массовой литературы» связано с потребностями литературной элиты, которая нуждается в проведении границ для поддержания своего статуса. В частности, рассматривается ситуация рутинизации европейской романтической традиции, которая и положила начало «массовой» литературе (Гудков, Дубин, 1994: 34–36). В работах, посвященных постсоветской литературе, социологи используют термины «массовая» и «коммерческая» литература, употребляя их как равноценные. Таким образом, делается акцент уже на прагматической черте «массовой литературы», которая служит массовым развлечением (читивом) и прежде всего является рыночным продуктом (Гудков, Дубин, 2003: 56–68). Нам импонируют данные подходы, которые берут начало в работах формальной школы XX века), поэтому мы используем оба термина в своем тексте.

стных» литературных журналов (главными редакторами, редакторами прозы, ответственными секретарями), писателями, поэтами, членами жюри литературных конкурсов и премий, библиотекарями, среди них одно экспертное, два глубинных биографических (с перспективой профессиональной социализации) (Берто, 1992; Семенова, 1998; Докторов, 2012), остальные тематические; материалы, собранные в результате включенных наблюдений с презентаций журналов, журнальных премий; наблюдения за работой редакции журнала. Среди вторичных данных: 1) социологические исследования о «толстом» журнале (Дубин, 1993, 1994, 2005; Гудков, Дубин, 2002); 2) интернет-сайты, где представлены «толстые» журналы; 3) переписка и устные беседы с писателями и литературными критиками; 4) контент журналов; 5) отчеты Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям; 6) радио- и газетные интервью с сотрудниками толстых журналов и издательств, писателями; 7) уставы литературных премий и конкурсов. В качестве метода работы с транскриптами полуструктурированных интервью было выбрано тематическое кодирование (Flick, 2006: 307–312). При анализе, помимо исследовательских кодов, учитывались коды *in vivo*, т. е. самоопределения и самоназвания, которые используют респонденты для характеристики и оценки себя, своей деятельности, коллег (Страусс, Корбин, 2001). Материалы полевого дневника включенных наблюдений применялись для триангуляции данных. Названия журналов закодированы, чтобы никто не заподозрил автора в рекламе.

Специфика «толстых» литературных журналов

Одной из ключевых характеристик, выстраивающих иерархию «толстых» журналов, является географическое расположение редакции: от этого зависят круг авторов, финансовое положение, инфраструктурные возможности. Ведущими являются «столичные» издания, в которые мы условно объединяем московские и петербургские журналы, хотя между ними есть большая разница. Затем идут региональные издания и русскоязычные журналы в республиках РФ. Мы обнаружили всего один такой журнал, но все же этот исключительный случай достоин внимания³.

Традиционно «толстый» журнал специализируется прежде всего на прозаических текстах, совсем не публикует драматургию, стихи издает в «подборках»⁴. Выяснилось, что московские журналы теснее взаимодействуют с региональными, чем с петербургскими журналами, поскольку последние обладают определенной автономией. В провинции про петербургские журналы знают мало (даже редакто-

3. В центре нашего внимания находятся журналы, в которых главную роль играет проза, поэтические журналы, не входят в исследовательский фокус.

4. Здесь и далее мы употребляем слова, которые используют наши информанты. В одном случае это профессиональный жаргон, равноценного аналога которому мы не нашли в официальном стиле, в другом — это слово или словосочетание, которое несет дополнительные коннотации и интересно с исследовательской точки зрения. Если значение слова не выясняется из контекста, то мы будем давать к нему дополнительные сноски-пояснения.

ры провинциальных литературных изданий не могли вспомнить их названий), а о работе московских журналов знают хорошо во многом в связи с тем, что их сотрудники посещают регионы во время конкурсов для молодых авторов. Но главное — они аккумулируют вокруг себя известных писателей, поэтому печататься для начинающего литератора там престижно.

Между провинциальными и московскими журналами идет постоянный обмен авторами, многие стремятся после публикаций в региональном журнале перейти в столичный. И сами «москвичи» присматриваются к новым именам, следя за их появлением в провинциальных журналах. Московские журналы имеют гораздо больший «символический» ресурс (историю, известность, престиж), чем региональные. Они являются негосударственными ЗАО, тогда как почти все региональные издания находятся на дотации местных властей. Журналы, спонсируемые государством, могут рассчитывать на небольшое, но стабильное финансирование, негосударственные должны заботиться о самоокупаемости и гонорарном фонде. При этом экономическая независимость обеспечивает свободу в осуществлении редакционной политики. По словам сотрудников региональных журналов, дотации налагают определенные ограничения на редакцию: иногда они получают административные предупреждения от областного или республиканского начальства. Вмешательство государства проявляется в праве назначать или снимать главного редактора.

Столичные журналы условно можно разделить на три группы. В одну входят те, у которых есть изначально определенная ниша, например «Иностранная литература» или «Дружба народов», их миссия — знакомить российскую публику с литературой ближнего и дальнего зарубежья. Другая включает журналы, занявшие в постсоветское время консервативную идеологическую позицию, например «Москва». В этом случае журнал используется как рупор определенных воззрений и предполагает идеологическую цензуру. Третья группа — журналы, которые позиционируют себя как профессиональные литературные издания, их авторитет признается литературным сообществом. Внутри этой группы есть своя иерархия, так, у московских журналов ранг выше, чем у петербургских.

...есть такие флагманы литературного процесса: «Новый мир», «Знамя» и «Октябрь» — их три. Есть журналы поменьше — второго плана. Это «Дружба народов», «Звезда» и «Нева». Ну они считаются менее значимыми, но все равно как бы известные. Но с Питером связан какой-то свой круг авторов, тем и так далее... (Респондент № 4)

Именно журналы из этой группы были в нашем исследовательском фокусе, им удалось, пережив кризис 1990-х годов, вернуть себе некоторые важные функции. Региональные журналы функционально примыкают к третьей группе, столичные и региональные журналы сотрудничают друг с другом.

Жанровая подоплека журнальной востребованности

Жанровая система помогает «толстому» журналу играть важную роль в литературном процессе: во-первых, он служит площадкой для актуализации ряда литературных и публицистических жанров, во-вторых, отечественная литературная система выстроена иерархично с точки зрения жанра: роман занимает в ней привилегированное положение, ему отдает предпочтение книгоиздание, тогда как рассказы и повести, с которых обычно начинается творческий путь прозаика, находят место для публикации прежде всего в журнале.

«Толстые» журналы способствовали развитию таких литературных и публицистических жанров, как очерк, критическая статья, новелла, литературный анекдот, юмореска, рассказ, повесть и, в конце концов, роман. Если публицистические статьи «ушли» в общественно-политические журналы, а краткие рецензии нашли место в приложениях крупных газет, то некоторые жанры продолжают оставаться сугубо журнальными:

...они [журналы] играют важную роль, во-первых, они являются источником существования, местом существования целого ряда жанров: рассказы, повести, подборки стихов и весь блок, связанный с литературной критикой, — это все существует только в форме толстых журналов, потому что все это не издается в книжном виде. (Респондент № 4)

Для литературной критики это нормальная ситуация, зарубежные литературные журналы — тоже прежде всего литературная критика и теория. Специфически российской является ситуация, касающаяся повести и рассказа: отечественная литература имеет жанровую иерархию, в которой привилегированный жанр — это роман, ему отдают почти безоговорочное предпочтение издательства. Роман — ведущий жанр европейской литературы Нового времени, отодвигающий в сторону не только лирику и драму, но и эпические жанры — повесть, рассказ, новеллу (Гудков, Дубин, Страда, 1998). Правда, сегодня в Европе на первые позиции вышли повести и сборники рассказов. Яркий пример — работы последних лауреатов Нобелевской премии, получивших награды за сборники рассказов, что было редким исключением в XX веке.

Но в российском литературном процессе повесть и рассказ по-прежнему носят печать вторичности, причем такая иерархия закреплена и поддерживается и прагматическим фактором. Российские книжные издательства зачастую готовы принимать к публикации только романы. Между тем авторы редко начинают с большой прозы.

...писатели обычно, если это молодые писатели, они начинают обычно с малой формы, и, в конце концов, они оказываются в журналах, а не где-то. Мало кто начинает литературную биографию сразу с книги. (Респондент № 4)

Итак, отдельный рассказ — сугубо журнальный жанр, что же касается сборников, то они могли бы выходить отдельной книгой. Но риск для издательства заключается в том, что публикация сборника рассказов совершается впервые: в журнале рассказ публикуется один, его дополняет контекст журнала, тогда как нельзя предугадать реакции публики на несколько рассказов под одной обложкой.

Повесть — крупный прозаический жанр, который также находит себе место в журнале:

...маленькую повесть у нас в России не издают. То есть за рубежом бы издали, а у нас надо обязательно целый томище. Там сразу десять авторских листов... (Респондент № 10)

Объясняется ситуация тем, что сборники повестей, как и рассказов, сложно продать. Нам удалось застать на презентации журнала «М» писателя, впервые опубликовавшего свой текст. На наш вопрос, почему им был выбран именно «толстый» журнал, он ответил: «Так это же рассказ! Его больше никуда не возьмут». А вот фрагмент из интервью с другим писателем, который начинал карьеру в литературном журнале:

Почему ты решил, что когда напишешь рассказ, то нужно пойти в литературный журнал? — А потому что рассказы... Это касалось рассказов, которые уже были больше. Во-первых, газеты не очень активно их печатали, прозу. И к тому же все, что они печатали, были какие-то небольшие совершенно вещи маленького формата. <...> Ну и в итоге оказалось, что толстый журнал — это такой единственный вообще формат до сих пор так и есть. Единственная площадка для публикации текстов, которые не имеют достаточный объем для издания в виде отдельной книги. К тому же у нас издательства ориентированы на романы именно... — А ты это говоришь из опыта? Ты пробовал издательствам предлагать сборники рассказов? — Нет, я просто... Я не пробовал, но я как бы знаю, потому что многие авторы с этим сталкиваются. (Респондент № 7)

Обратим внимание на то определение, которое дается автору, пытающемуся обойти «толстый» журнал как первую ступень писательской карьеры: «автор с улицы» — данная номинация частотна в нарративах наших информантов. Литературное сообщество взаимодействует на основании неписаных, неформальных правил, в предложенном фрагменте такие конвенции выражаются безличной синтаксической конструкцией: «считается». Со сложившимися правилами все по умолчанию знакомы и согласны, поэтому отступление от них маркируется как поведение аутсайдера, «автора с улицы»: только новичок в сообществе может прийти в издательство со сборником рассказов. Журнал обеспечивает себе надежную нишу, оставаясь площадкой для публикации рассказов, повестей и подборок стихов, то есть коммерчески невостребованных форматов текста, с которых начинает большинство авторов.

Гегемонию романа поддерживают и отечественные литературные премии, которые вручаются в большинстве случаев автору романа, тогда как премии за повесть и рассказ можно получить только от редакций «толстых» журналов: премия им. Белкина за лучшую повесть («Знамя»), премия им. Юрия Казакова за лучший рассказ («Новый мир»). Таким образом, важная функция журнала заключается в том, чтобы предоставлять публикационную площадку сугубо журнальным жанрам и малой прозе. Поскольку последние часто связаны с литературным дебютом, то журнал начинает играть иницилирующую роль в литературном процессе. Кроме того, он продолжает оставаться нишей для писателей, которые постоянно работают в данных жанрах. Оговоримся, что наши выводы касаются конкретного периода в развитии литературы и ситуация может измениться. Например, если интернет-публикации приобретут профессиональный вес или если изменится издательская политика.

Журнальная публикация как условие книжного издания

Издательства, зависимые от рыночного спроса, с опасением публикуют современную «высокую литературу». Несмотря на то, что на нее все же есть спрос, о чем свидетельствуют рейтинги продаж, издательства не готовы рисковать и публиковать текст без предварительной апробации, с которой хорошо справляются литературные журналы. Работа с текущим потоком литературы — тяжелый и трудоемкий процесс, некоторые редакторы признавались, что они читают каждый день без выходных, в период подготовки номера иногда по 10 часов подряд. В журнал поступает большое количество текстов, среди них редакторы выбирают то, что маркируют как художественную литературу:

Вот что такое современная литература? Мы с Вами приходим в уборную и включаем кран. И оттуда льется вода. Совершенно различная: бывает чистая, бывает грязная. Текущая современная литература — это такой поток. Совершенно разнородный, разнообразный: бывает удивительные попадают вещи, бывает — просто отчаянный мусор. И в этом смысле роль литературных журналов заключается в первую очередь, конечно же, в качественном, профессиональном отборе материала из этого потока. Потому что в наш журнал ежедневно приходит около 60 писем: поэзия, проза, драматургия, публицистика. Этим не занимаются издательства! Издательства занимаются... ну не будем говорить коммерцией, но скорее отдельными проектами... А мы занимаемся всеми! В этом смысле мы сито, которое отбирает тексты... Это такая фиксация текущего реального литературного процесса... Журналы обречены заниматься новыми именами. (Респондент № 18)

Журнал обеспечивает сочинению несколько типов проверок: на реакцию публики, на эстетическую ценность посредством контекста, сопоставления с другими текстами, но главное — что работы отбираются опытными экспертами: стаж многих редакторов составляет десятки лет. При этом, одобряя или игнорируя

текст, редактор каждый раз принимает субъективное решение. Поскольку четких критериев «художественности» текста не существует, каждое решение редактора — это одновременное (вос)производство нормы художественности. Сами редакторы на вопрос о том, что главное при одобрении или неодобрении текста, отвечают обычно уклончиво. Остается без ответа и вопрос о том, почему именно «толстые» журналы обладают знанием о подлинно «высокой литературе», иногда такой вопрос вызывает возмущение: статус эксперта внутри журнального сообщества неоспорим.

Свою роль редакторы обычно оценивают патетически, они уверены, что их работа имеет важное значение для всей современной литературы и что больше ее никто не делает.

Соотношение работы издательств и журналов — это, знаете, соотношение... Вот там, сидят в шахте — это журналы. А наверху, на-гора выдают и продают — это издательства. Вот. То есть издательства ждут, когда журналы найдут по-настоящему талантливого автора или талантливый текст, проверят, какая реакция на этот текст у читателя, и так далее. И посчитают: насколько они рискуют, издавая эту книжку. Или наоборот, насколько они рискуют, не издавая эту книжку. А эту книжку возьмут конкуренты и так далее... Я не хочу сказать, что журналы — это такие безумные бессребреники и так далее, а издательства — это такие жмоты. Просто сами условия существования издательства, они как бы требуют определенного поведения. Они не могут себе позволить издавать без надежды (гарантий им, конечно, никто не даст), но вероятность того, что это будет продано. И они... это их условия работы они вынуждены, слава богу, и поэтому журналы — это единственная, ну как сказать, инстанция, где главным критерием публикации и непубликации является художественный интеллектуальный уровень текста, а не вопрос его реализуемости и там, не знаю, на рынке. (Респондент № 14)

Публикация в журнале важна и для самого писателя, поскольку служит показателем признания в профессиональной среде: во-первых, это оценка высокого авторитетного сообщества, во-вторых, проверка текста посредством сопоставления его с другими текстами, опубликованными в журнале. По мнению сотрудников редакций:

...это очень важно [опубликоваться в «толстом» журнале], потому что это... Это как бы ну такая... ну такая проверка, инициация. Вот — держится текст. Потому что контекст в хороших журналах, ну я имею в виду определенного качества, с моей точки зрения, это контекст очень агрессивный для любого текста... Но если текст выдерживает эту конкуренцию... это значит свидетельство определенного уровня. (Респондент № 14)

Другой редактор по поводу взаимодействия работы журнала и издательства сообщил, ссылаясь на свой опыт: «...существует симбиоз журналов и издательств. Издательства следят за публикациями и забирают себе интересное». А на вопрос,

почему издательства не создают у себя экспертные сообщества, которые бы не ориентировались на журнал в области некоммерческой прозы, ответил: «Зачем? У них ведь есть готовое сообщество ТЖ [„толстые“ журналы]» (материал из личной переписки). Информант расценивает взаимодействие «толстых» журналов и издательств как «налаженное взаимодействие», по его мнению, нельзя сказать, что издательства «полностью доверяют», но «доверяют — да». Поясняет, что под «налаженным взаимодействием» информант понимает «неформальное, негласное» взаимодействие, которое сложилось в ходе практики литературного процесса. Сами журналы мало что получают от такого взаимодействия: слава открытия нового имени достается издателям. Нельзя сказать, что журналы не понимают этого, но они все равно готовы делать свою работу:

Авторов должны же узнавать: это как пленка проявляется. Проявляется — проявляется — ага! Вот он, силуэт автора! Теперь он уже может напечатать книгу. И издательства уже ищут его. Они же очень снобистски относятся... Но на самом деле вот эта связка, журнал-издательство, она работает не впрямую, но она очень хорошо работает. В этом смысле мы работаем на них в первую очередь, потому что они на нас не работают! (Респондент № 18)

В рассказах начинающих и состоявшихся писателей подчеркивается момент взаимодействия со «своим» редактором, они признаются, что редактор помогает научиться, критикует, «ставит руку».

Книгоиздание в России устроено по монополистическому принципу: несмотря на номинальное множество издательств, многие из них являются «однодневками» или обслуживают сугубо корпоративные нужды. Основную прибыль издательства получают от продажи массовой литературы, литературы нон-фикшн, а также учебников, но публикуют и «высокую литературу» (Гудков, Дубин, 2003; Роспечать, 2007, 2011), в том числе научную и философскую. Однако чтобы добиться успеха на рынке, чтобы «продаваться», писатель должен опубликоваться в известных издательствах с налаженной системой дистрибуции и рекламы:

...книга должна выйти в крупном издательстве, чтобы как-то прозвучать, потому что если это маленькое издательство, то твою книгу просто никто не увидит. (Респондент № 4)

Рынок книжной печати устроен сегодня таким образом, что продвижение автору могут обеспечить только монополисты. Сами редакции журналов оценивают деятельность издательства как «рынок» и «делание денег», свою же миссию видят в продолжении традиции русской литературы.

Большинство издательств признают экспертную состоятельность литературных журналов, полагаются на их компетенцию и согласны оставить себе коммерческую функцию. Одним из косвенных признаков такого отношения является тот факт, что с 2010 года издательство «Эксмо» ставит на книгах авторов «высокой ли-

тературы» лейбл «толстого» журнала, в котором текст дебютировал. По рейтингу продаж и оценкам критиков из «10 главных русских книг 2013 года» (Попова, 2013) шесть авторов публиковались в «толстых» журналах. В списке самых известных писателей за текущее десятилетие практически нет тех, кто пришел в литературу не из журнала.

Другое доказательство того, что издательства признают авторитет журналов, состоит в публикации журнальной версии романов. Редактирование текстов — трудоемкий процесс, который требует большого профессионализма. Создание журнальной версии романа — сложная работа, направленная изначально на сокращение объема, но при этом и на сохранение эстетической ценности. Поскольку сегодня нет идеологического и эстетического противостояния среди ведущих столичных журналов, некоторые авторы выбирают журнал именно по редактору прозы.

Итак, складывается ситуация, когда журналы отвечают за эстетическое качество интеллектуального продукта, а издательства добавляют к этому коммерческий расчет и берутся за продвижение того или иного текста. Гонорары в издательстве даже для начинающего писателя в 4–5 раз выше, чем в журнале, который по этой причине постоянно рискует потерять своих авторов. Некоторые издательства стремятся заключить с автором контракт на несколько лет вперед на еще не написанные тексты — в таком случае писатель из круга журнальных авторов переходит в разряд писателей, «принадлежащих» одному издательству, а журналу приходится искать новых авторов. Получается, что, с одной стороны, журналы выполнили важную, только им присущую роль: «открыли» нового автора, достойного с их точки зрения для продолжения традиций русской литературы, но с другой — они потеряли автора, который мог бы в будущем принести популярность журналу. Однако финансовая несостоятельность журналов мешает сохранить такого автора. Внешнему же наблюдателю может показаться, что это издательства открывают новых авторов и создают литературные тенденции.

Литературные премии как выразитель мнения журнальных редакций

С «толстыми» литературными журналами тесно связаны литературные премии. Во-первых, в отборочные комиссии премий входят сотрудники редакций, во-вторых, журналы обладают правом номинировать на премии. В России премии не являются альтернативным способом оценки⁵, скорее, они распространяют мнение «толстого» журнала как самого авторитетного эксперта. Сегодня автору «высокой литературы» практически невозможно зарабатывать на жизнь писательским трудом, и премии призваны восполнить эту лакуну⁶.

5. Исключение — премия им. Андрея Белого (1978). Она создавалась среди диссидентов и сегодня играет роль альтернативной оценки по отношению к мейнстриму в «высокой литературе».

6. В нашем фокусе находятся несколько самых престижных премий, и выводы не распространяются на другие уровни премиального процесса.

Премии выступают признанием со стороны профессионального сообщества и играют роль модератора издательского рынка, который старается публиковать тексты, получившие положительную экспертную оценку, известные премии оказывают влияние на читательский вкус. Например, присуждение французской премии им. братьев Гонкур (ее призовой фонд символический и составляет 10 евро) сразу делает писателя успешным, обеспечивает высокие тиражи и внимание публики. И хотя, скажем, Национальная премия США имеет приз 10 тыс. долларов, а Нобелевская премия — около миллиона долларов, это не меняет сути дела: главное — не награда, а сам факт присуждения, обеспечивающий коммерческий успех за счет внимания со стороны издателя и читателя. Получение и даже номинация на престижную премию — серьезный карт-бланш в писательской карьере, «наиболее известные, престижные национальные и международные премии во многом определяют круг чтения современников, а тем самым и политику книгоиздания, перевода, тенденции национального и мирового литературного развития» (Рейтблат, Дубин, 2006).

Исторически функция литературной премии — попытка модерирования книжного рынка художественной литературы, согласно представлениям литературных экспертов, посредством поощрения произведений, выдающихся с точки зрения эстетических достоинств, но проигрывающих в спросе (Рейтблат, 2009: 331). Грифы известных премий стоят на книгах, а некоторые имеют свои собственные книжные серии.

Премии, существовавшие в России в XVIII–XIX веках, скорее, выполняли задачи финансовой поддержки нуждающимся литераторам или были направлены на поощрение драматургических произведений, которые могли бы оказать воспитательный эффект на крестьянство (Рейтблат, 2009: 330–343). Первой литературной премией можно считать «Пушкинскую премию», которая была создана на деньги, оставшиеся от открытия памятника А. С. Пушкину в 1882 году, и вручалась за выдающиеся литературные произведения, в ее жюри входили члены Академии наук и литературные критики. Из русских классиков ее получили только А. П. Чехов и И. А. Бунин.

В СССР литературная премия функционировала особенным образом: роль главного эксперта выполняла культурная элита, транслирующая ценности официальной идеологии. Во-первых, в стране не существовало книжного рынка, который нуждался бы в стимулировании, во-вторых, все премии были государственными, поэтому не осуществляли функции общественного признания литературы. Премия, поощряя тех или иных писателей, помогала властному аппарату регулировать литературный процесс, который и без того был под жестким контролем цензуры. Функция, которая роднит премию в СССР с премиями в демократических странах, — финансовая поддержка лауреата, но «по сути дела, это были уже не премии, а формы государственной материальной поддержки писателей, причем дело было не только в получении самой премии — она автоматически увеличивала число изданий книг премированного автора, их тираж, его гонорарную ставку и

т. д., что существенно повышало его гонорары в течение многих лет» (Рейтблат, 2009: 343). Речь идет не о повышении тиражей и гонораров как реакции рынка и читателей на получение премии, а о предусмотренном премией «пакете привилегий».

После распада СССР новообразованные престижные российские литературные премии являются общественными, а не государственными. Как и когда-то в Европе на заре формирования института литературных премий, их призовой фонд учреждает богатый меценат, но присуждает премию не сам, напрямую, полагаясь на свой вкус, как это делалось ранее, а с помощью экспертов, специалистов: критиков, литературоведов, известных писателей, «звезд» культуры» (Рейтблат, Дубин, 2006). Так, фонды самых авторитетных и престижных премий («Большая книга», «Русский Букер», «Нацбест», «Триумф», премия для молодых писателей «Дебют») учреждены бизнесменами или крупными компаниями. Их финансовое вознаграждение составляет от 150 тыс. до 3 млн рублей. Эти премии считаются самыми престижными в России (Морозова, 2013; Шелудько, 2009). Механизм работы премий может отличаться в деталях, но общий принцип у них одинаковый, все они имеют три основных этапа: формирование длинного списка (лонг-лист), короткого списка (шорт-лист) и выбор лауреата.

Рассмотрим первую ступень премии, которая предшествует формированию лонг-листа. Устав премии «Русский Букер» гласит, что правом номинации обладают издательства, редакции литературных журналов, а также «крупные библиотеки и университеты, список которых ежегодно утверждается Комитетом»⁷. Из семи членов комитета двое — редакторы «толстых» литературных журналов, еще двое в журналах работали, один — редактор издательства, один — лауреат премий сразу четырех журналов. Жюри конкурса формируется Комитетом премии. В список членов жюри премии 2013 года входили: Владимир Кантор — автор журналов «Новый мир», «Октябрь», «Вопросы литературы»; Елена Погорелая — литературный критик, редактор отдела современной литературы в журнале «Вопросы литературы», автор журналов «Знамя», «Литературная учеба», «Новый мир», «Октябрь», «Вопросы литературы»; Сергей Беляков — заместитель главного редактора журнала «Урал», постоянный автор «Нового мира»; Андрей Дмитриев — лауреат этой же премии в 2012 году, журнальный автор с 1983 года. Как видим, доля людей, которые связаны с «толстым» литературным журналом, значительна.

Длинный и короткий списки премии «Большая книга» формируются экспертной комиссией, в которую также входят члены редколлегий «толстых» журналов (с некоторыми из них нам удалось побеседовать). По мнению сотрудников редакций, роль премии в России иная, чем на Западе, потому что лауреат в них — «не главное». Приведем цитату из интервью с редактором столичного журнала.

Каким премиям, на Ваш взгляд, можно доверять? — Доверять? Смотря в чем доверять... Скажем так: чьим коротким спискам можно доверять. Потому

7. <http://www.russianbooker.org/about/4/>

что самое интересное всегда — это короткий список. Это «Большая книга», это «Букер», не лауреат только ни в коем случае, а именно вот финалисты короткого списка... Кто лауреат — это абсолютно не важно! Они всегда промахиваются. Вообще, в премиях не смотрите, кто лауреаты, смотрите, кто шорт-лист. Понятно, что лауреат будет из них, но... с точки зрения того, что происходит, важен шорт-лист. (Респондент № 12)

А вот фрагмент из беседы с писателем, иллюстрирующий, что взаимосвязь журналов и премий очевидна инсайдерам литературы:

С премиями они [журналы] связаны достаточно плотно, потому что люди, которые работают на премиях, эксперты или жюри, — это представители «толстых» журналов. Многие премии связаны с журналами даже организационно. <...> Допустим, премия за лучшую повесть года. Она вручается и существует на базе журнала «Знамя». Премия за лучший рассказ года — премия имени Юрия Казакова существует на базе «Нового мира»... «Букер», там тоже члены комиссии, члены жюри — редактора «толстых» журналов, «Большая книга» — тоже. (Респондент № 4)

Некоторые премии интересны для журналов тем, что принимают на конкурс рукописи, которые можно опубликовать, этот вопрос часто упоминается в интервью:

Почему редакторы и прочие рвутся в экспертные [комиссии] всяких литературных премий и так далее, особенно когда речь идет о рукописях? Это постоянный поиск! (Респондент № 14)

В особую категорию стоит выделить премии самих «толстых» журналов за лучшую публикацию года. Они есть практически у каждого журнала, не являются денежными, но становятся стартом для участия в остальных (призовых) премиях года. Как правило, после присуждения своей премии журнал выдвигает произведение на важные премии года. Часто именно так романы привлекают внимание издателей, которые ориентируются на мнение журналов, а не на премию. Когда мы были в одном из журналов, редакция уже вручила премию года за роман своему автору, а затем номинировала его от журнала на все престижные премии в этом году. Когда мы заканчивали работу, автор уже стал лауреатом и финалистом нескольких престижных российских премий:

Это такая практика журналов... Они сначала дают ему свою премию, а потом продвигают по всем другим. (Респондент № 21)

«По-прежнему — достаточно взглянуть на нынешние и прошлогодние длинные и короткие списки „Русского Букера“ или „Большой книги“ — толстые журналы, публикации в них — лидируют» (Заславский, 2010).

Таким образом, несмотря на то, что премии кажутся сегодня независимыми от литературной политики «толстых» журналов, на самом деле они являются трансляторами редакционных вкусов. Поэтому не важен победитель премии (финалиста выбирают приглашенные «звезды»), «в премиях не смотрите, кто лауреаты, смотрите, кто шорт-лист» (респондент № 12). За постсоветский период в литературной жизни России не появилось другого такого же авторитетного эксперта в области литературы, как редколлегии «толстых» журналов, роль гегемона авторитетного мнения по-прежнему принадлежит им. Потеряв различные преференции, приобретенные в советское время, журналы не утратили самой главной своей функции — литературного эксперта, который контролирует «вход» в официальный литературный процесс. Здесь мы наблюдаем то, как на практике охраняется, производится и воспроизводится литературный канон. Издатели обращают внимание на премиальный процесс, читатель ориентируется на премию, и в результате читатель «высокой литературы» получает текст, отобранный «толстым» журналом и одобренный им как достойный.

Конкурсы для начинающих писателей и «толстый» литературный журнал

В середине 2000-х годов в литературу пришло новое поколение писателей. Одним из важных факторов, который помог ему войти в профессиональный мир, стали литературные конкурсы. Особо выделяются «Форум молодых писателей России» и «Дебют». Они привлекают большое количество авторов из России, дальнего и ближнего зарубежья. На конкурс представляются рукописи, что очень важно для журналов, которые публикуют сочинение впервые. Как и в случае премий, сотрудники журналов осуществляют здесь функцию экспертов: они входят в комиссию, которая формирует длинный и короткий списки конкурсантов.

Премия «Дебют» существует с 2000 года, ее учредитель — частный фонд, возраст участников — до 35 лет, присуждается в пяти номинациях. Право выдвижения имеют как официальные институции, так и сами авторы, на практике большинство — самовыдвиженцы. На первом этапе комиссия формирует из отобранных текстов шорт-лист, который затем с рекомендацией эксперта поступает к жюри, состоящему из известных писателей. Они и определяют победителя в ходе совещания. Главный приз — издательский контракт. Но здесь, как и в премиях, важна не столько победа, сколько включение в шорт-лист. Если рукопись туда попадает, то, как правило, ее автор сразу получает предложение на публикацию от «толстого» журнала.

Так произошло с Ф., который сейчас имеет контракт с престижным издательством и даже переводится на другие языки, хотя еще недавно был малоизвестным журнальным автором. Его первая публикация в «толстом» столичном журнале состоялась благодаря премии «Дебют». Еще до участия в конкурсе Ф. написал повесть, которую отправил в несколько журналов, но положительного ответа не получил. Ф. отослал рукопись на конкурс. На этапе отбора она попала в руки со-

труднику журнала, тот связался с Ф. и попросил разрешить передать рукопись с рекомендацией в один из журналов. Ф. согласился, после чего позвонил в редакцию регионального журнала, который все еще откладывал рукопись. Ф. прошел в шорт-лист конкурса, но не победил. Однако участие в конкурсе, а точнее, контакт с «толстым» журналом стал для него началом писательской карьеры. После публикации его повести в журнале она удостоилась положительных отзывов, Ф. попросили приносить и другие сочинения. Так он попал в круг авторов журнала. Со временем Ф. стал публиковаться во многих «толстых» журналах, здесь же опубликовал первый роман. Затем ему поступило предложение от издательства выпустить роман отдельной книгой. Благодаря успешной реализации издательство предложило автору контракт на несколько романов вперед, и Ф. стал профессиональным писателем. Не так важно, опубликуют ли произведение сначала в журнале или сразу издадут книгой, — важно, что отбор во многом зависит от редакционных сотрудников, которые работают в комиссиях конкурсов для молодых авторов.

«Форум молодых писателей России» существует с 2000 года, учрежден благотворительным фондом, мероприятие связано с «толстыми» литературными журналами официально. Конкурс проходит в два этапа: «Центр — в провинцию» и «Провинция — в центр». На первом этапе комиссия от фонда и главные редакторы журналов выбирают регионы, которые, на их взгляд, отличаются развитой литературной жизнью. Преимущественно это региональные центры, где есть свои «толстые» журналы, а значит, сложились основы литературной среды. Затем конкурсная комиссия выезжает в регион и проводит там мастер-классы, общается с местными литераторами и отбирает работы, поданные на конкурс. Формируется лонг-лист, с которым комиссия отправляется обратно. На втором этапе конкурс проводится в Подмосковье, где приглашенные авторы участвуют в мастер-классах, круглых столах и семинарах. В течение работы форума конкурсанты получают возможность профессионального разбора своих сочинений. Как отмечают участники, такие семинары, проведенные писателями и сотрудниками журнальных редакций, очень помогают им в профессиональном росте. Наша информантка Ж. стала победителем «Форума молодых писателей» в жанре большой прозы. Она послала на конкурс свою дебютную повесть, которую уже отправляла в московский журнал, но ей не ответили. После первого отбора текстов Ж. позвонили и попросили разрешения порекомендовать повесть к публикации в журнале. Так, повесть была опубликована в журнале, который прежде отказал ей в публикации. Затем автора «заметило» известное издательство и предложило выпустить книгу, но с условием дополнить том. Вскоре она подписала контракт на роман. Сегодня Ж. известный автор нескольких романов.

Как видим, в обоих случаях авторы участвовали в конкурсах, но не участие или даже победа сыграли роль в их писательской карьере. Если с точки зрения внешнего наблюдателя, писателя «открывают» конкурсы, то при ближайшем рассмотре-

нии оказывается, что решающую роль здесь играют «толстые» журналы, которые целенаправленно идут в жюри для поиска молодых талантов.

Функция ретранслятора в литературном процессе

Как показывают исследования, практически все 1990-е и большую часть 2000-х основным медианосителем в России было телевидение (Дубин, 2005). В настоящее время в стране отсутствует централизованное распространение литературной продукции, книжная дистрибуция не имеет систематического характера. В библиотеки поступают в первую очередь «дефицитные» книги (учебная и образовательная литература, словари и энциклопедии, сочинения классиков), и очень немногие библиотеки могут себе позволить покупать современные произведения. Такая ситуация сложилась даже в крупных столичных библиотеках, в провинциальных она еще тяжелее. Книжный рынок функционирует плохо и не справляется с обеспечением даже таких элементарных запросов общества, как учебники (Дубин, Зоркая, 2008). В 2003 году в стране существовало всего пять крупных книготорговых сетей, «но общероссийской среди них, и то очень условно, может считаться только одна» (Гудков, Дубин, 2003: 32). Другой фактор, проблематизирующий доступ литературы к читателю, — высокая стоимость книг.

Какими каналами современная литература доходит до провинциального читателя? Важнейшей функцией литературного журнала в XIX и XX вв. было культурное сообщение между столицей и провинцией. С опорой на наше исследование можно предположить, что и сегодня одним из регулярных трансляторов современной литературы в регионы является «толстый» литературный журнал. Это ему удается благодаря взаимодействию с региональными библиотеками и самоорганизации в сети Интернет. Согласно исследованию, сделанному по заказу «толстых» журналов, читательские аудитории в библиотеках, по подписке и в Интернете — разные аудитории: «...публика, которая читает бумажные издания, и та публика, которая читает публикации в Интернете, — это два совершенно разных общества, практически не пересекающихся... Деньги даются библиотекам, чтобы эти библиотеки подписывали «толстые» журналы. И поэтому та глубинка, которая забирает бумажные варианты, вряд ли читает „толстые“ журналы по Интернету» (Тихонова и др., 2005). Во-первых, остается часть прежней аудитории, которая не пользуется Интернетом, во-вторых, часть аудитории является ценителем «толстого» журнала как феномена, т. е. собрания текстов под одной обложкой. В-третьих, Россия до сих пор испытывает трудности с обеспечением доступа к глобальной сети на всей территории страны. В 2009 году покрытие выросло на 20 % и составило 42 %, а к 2013 году страна достигла условного уровня в 50 % покрытия территории сетью Интернет (TAdviser, 2014), соответственно, ранее ситуация была еще сложнее. В-четвертых, даже если бы журналы распространялись равномерно по территории страны, то все равно не пользовались бы спросом из-за слишком большой наценки: «Цена за „вход на рынок“ настолько велика, что обесмысливает саму за-

тею. Но бывает, что распространитель готов и без „входных денег“ взять журналы; зато он и продает их с дикой наценкой. Внутренняя цена журнала — 200 рублей, в книжном магазине „Москва“, „Новый мир“ и „Знамя“ продавали по 400–450 рублей. За такие деньги их точно не купят. Причем эта 100–200 %-ная надбавка в конечном итоге достается даже не распространителю, а арендовладельцу» (Геросин, 2011).

При проблемах с дистрибуцией литературы в провинции регулярные поступления книг остаются за библиотекой. А поскольку финансирование библиотек весьма ограничено, современная книжная литературная продукция покупается в последнюю очередь и нерегулярно. Регулярным же механизмом знакомства с современной художественной литературой являются именно «толстые» журналы, поступление которых проводится регулярно за счет государственной поддержки. Такие выводы подтверждают наши беседы с посетителями и библиотекарями нестоличных библиотек. Вторым средством распространения журналов служит Интернет, благодаря ресурсу «Журнальный зал» доступ к современной литературе имеют все пользователи Сети. Ведущие «толстые» журналы выкладываются в Сеть регулярно с момента основания данного сайта, который имеет высокий процент посещения (Костырко, 2011), «на сайте „Журнальный зал“ (где собраны электронные версии „толстяков“) их читают в месяц около 250 тысяч человек» (Геросин, 2011). Помимо того что данный ресурс помогает знакомиться с современной литературой в России, он пользуется спросом и за ее пределами (Тихонова и др., 2005). Присутствие «толстых» журналов в Сети помогает налаживать коммуникацию между членами литературного сообщества: «Журналы позволяют мне и таким, как я, быть в курсе, знакомиться с именами, новинками, воззрениями; московские и питерские книги, не говоря уже о периферийных, они для нас, увы, практически недоступны» (Кубатьян, 2008). Наши информанты подтверждают наличие у журнала функции ретранслятора внутри сообщества. Журнал помогает саморефлексии сообщества:

Интересуются люди пишущие: а чем Митькин или Иванов лучше меня? Дайка я проверю! <...> Во многом журнал — это такая писательская история, внутриписательская. (Респондент № 18)

Итак, «толстый» журнал сегодня выполняет функцию трансляции «высокой литературы» между культурным центром и периферией, что при кризисе общей системы распространения литературы оказывается крайне важным. Кроме того, журналы осуществляют презентацию русской литературы для зарубежного читателя и исследователя посредством организованного присутствия в Сети. Другая важная функция журнала — поддержка связей внутри профессионального сообщества, которое утратило прежние каналы взаимодействия (союзы писателей есть, но они, скорее, не «работают», а существуют по инерции), а новые не приобрело (до сих пор нет правового оформления профессии литератора в России).

Поэтому журнальная площадка в Интернете дает возможность следить за творчеством коллег, оценивать тенденции и контекст, ощущать чувство сопричастности.

Выводы

«Толстый» журнал формирует литературный поток, отбирает из общей массы написанного то, что претендует на ранг художественного текста. Осуществлять такую функцию ему позволяют регулярность издания, налаженность механизмов отбора сочинений, сосредоточие опытного профессионального сообщества в области литературы. Альтернативой ему могли стать коллективные сборники-альманахи, однако в таком случае у автора нет гарантии, что процесс инициации пройдет успешно, так как у «толстых» журналов есть наработанная аудитория «высокой литературы», публикация в журнале обеспечивает внимание литературной критики. Ненадежен и Интернет: в нем нет сформированного экспертного сообщества, которое бы контролировало качество публикуемых текстов, во-вторых, нет четко обозначенной аудитории «высокой литературы», не сложились нормы обращения к такому виду текста, как интернет-публикация. К ней относятся с недоверием, считают ее неполноценной.

Функция презентации читателю современной «высокой литературы» выполняется «толстым» журналом благодаря уникальной форме метажанра (В. Шкловский), который под своей обложкой объединяет разные тексты и тем самым создает контекст литературы. Он способен сегодня дать читателю наиболее разностороннее и полноценное представление о современном литературном потоке, выполнить функцию культурного ретранслятора, его позиция не лидирующая, но значимая.

Мы обнаружили и дополнительные разновидности функции ретранслятора. Это связь современного литературного процесса посредством журнала с зарубежным читателем, писателем и исследователем, а также коммуникация внутри писательского профессионального сообщества.

«Толстыми» журналами прямо и опосредованно осуществляется функция патронажа. Именно они лидируют по дебютным публикациям начинающих авторов и через свою компетенцию и оценку текста позволяют им профессионализироваться. Кроме того, журналы реализуют свой иницирующий потенциал посредством конкурсов молодых писателей, поскольку в отборочные комиссии конкурсов входят работники журнальных редакций. Таким образом, «толстые» литературные журналы являются единственным модератором-экспертом в сфере «высокой литературы» и оказывают влияние на вкусы читающей эту литературу публики.

Сегодня ведущую роль в литературном процессе журнал играет потому, что ему удалось выстроить такое взаимодействие с другими участниками, при котором его профессиональные компетенции обмениваются на признание журнала главным экспертом в области литературы. Важно отметить, что, проводя количе-

ственное исследование, мы не пришли бы к таким результатам: на уровне цифр ничего не изменилось, литературные журналы по-прежнему находятся в тяжелом финансовом положении, а издательства зарабатывают на больших тиражах и выглядят «распорядителями» в этой сфере. Однако все это вызывает вопросы, когда мы начинаем переосмысливать институт литературы, понимать его не как совокупность количественных данных (тиражная динамика журналов и книг, доходы и рейтинги узнаваемости), а как динамическое социальное образование.

Литература

- Геросин В. (2011). Толстые души // Новая газета. № 06-07. URL: <http://www.novayagazeta.ru/arts/7458.html> (дата доступа: 20.05.2016).
- Гудков Л., Дубин Б. (1994). Литература как социальный институт. М.: Новое литературное обозрение.
- Гудков Л. Д., Дубин Б. В. (2002). Институциональные изменения в литературной культуре России (1990–2001 гг.) // Мониторинг общественного мнения. № 6. С. 43–55.
- Гудков Л., Дубин Б. (2003). Издательское дело, литературная культура и печатные коммуникации в современной России // Драгунский Д. В. (ред.). Либеральные реформы и культура. М.: ОГИ. С. 13–90.
- Гудков Л., Дубин Б., Страда В. (1998). Литература и общество: введение в социологию литературы. М.: РГГУ.
- Докторов Б. З. (2012). Современная российская социология: историко-биографические поиски. М.: ЦСПиМ.
- Дубин Б. (1993). Журнальная культура постсоветской эпохи // Новое литературное обозрение. № 4. С. 304–311.
- Дубин Б. (1994). Литературные журналы в отсутствие литературного процесса // Новое литературное обозрение. № 9. С. 288–292.
- Дубин Б. В. (2005). Медиа постсоветской эпохи: изменение установок, функций, оценок // Вестник общественного мнения. № 2. С. 22–29.
- Дубин Б. В., Зоркая Н. А. (2008). Чтение и общество в России 2000-х годов // Вестник общественного мнения. № 6. С. 30–52.
- Заславский Г. (2014). «Толстые журналы» у разбитого корыта // РИА Новости. URL: <http://ria.ru/authors/20100503/229711888.html> (дата доступа: 20.05.2016).
- Ильницкий А. (2002). Книгоиздание в современной России. URL: http://www.lib.ru/COMPULIB/il_izdat.txt (дата доступа: 20.05.2016).
- Качалкина Ю. (2012). Есть книги, ценность которых накапливается с годами (интервью) // Московский книжный журнал. URL: <http://morebo.ru/tema/segodnja/item/1351164791584> (дата доступа: 20.05.2016).
- Костырко С. (2011). Толстые журналы в сети // Знамя. № 8. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2011/8/sk29.html> (дата доступа: 20.05.2016).
- Лотман Ю. М. (1992). Избранные статьи. Т. 1. Таллинн: Александра.

- Попова Н. (2013). 10 главных русских книг 2013 года // РИА Новости. URL: http://ria.ru/weekend_books/20131220/984692769.html (дата доступа: 20.05.2016).
- Ребель А. (2006). Читающая публика — это инвалиды. URL: http://www.gazeta.ru/2006/07/21/oa_208953.shtml (дата доступа: 20.05.2016).
- Рейтблат А. И. (2009). Литературные премии в дореволюционной России // *Рейтблат А. И. От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы*. М.: Новое литературное обозрение. С. 330–343.
- Рейтблат А. И., Дубин Б. В. (2006). Литературные премии как социальный институт: пример дореволюционной России // *Критическая масса*. № 6. URL: http://www.artpragmatica.ru/km_content/?auid=63 (дата доступа: 20.05.2016).
- Тихонова Т., Шенкер Л., Адамович М., Грицман А. (2005). Материалы круглого стола на тему «Роль русскоязычных журналов в едином литературном пространстве русской культуры — в России и за рубежом» // *Слово*. № 48–49. URL: <http://magazines.russ.ru/slovo/2005/48/gr28-pr.html> (дата доступа: 20.05.2016).
- Роспечать. (2007). Российский рынок периодической печати, 2007 год: состояние, тенденции и перспективы развития. URL: <http://www.fapmc.ru/slabovid/activities/reports/2007/item71/main/custom/oo/o/file.pdf> (дата доступа: 20.05.2016).
- Роспечать. (2011). Российская полиграфия: состояние, тенденции и перспективы развития. URL: <http://www.fapmc.ru/dms-static/47304ff4-4c31-4f35-9512-bdc27ffac415.pdf> (дата доступа: 20.05.2016).
- TAdviser. (2016). Интернет-доступ (рынок России и СНГ). URL: http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Интернет-доступ_%28рынок_России%29 (дата доступа: 20.05.2016).
- Burawoy M. (1998). The Extended Case Method // *Sociological Theory*. Vol. 16. № 1. P. 63–92.

The Role of Literary Magazines in the Russian Contemporary Literary Process

Anna Vichkitova

Master of Philology, Master of Sociology, Independent Researcher

Address: Tkachei str., 42, app. 23, Saint Petersburg, Russian Federation 192029

E-mail: annabuddag@gmail.com

This article presents a result of qualitative research aimed to determine and identify the role and functions of literary magazines in the contemporary Russian literary process. The study was conducted in four Russian cities. It included 21 semi-structured interviews with different participants of the literary process, and magazines' staff. It also involves participant observations of the magazines' working routine. An optional range of materials is used to triangulate data. This paper examines the interaction of literary magazines with different actors of the literary process, i.e., literary awards, literary contests, writers, aspiring authors, and regional libraries. The paper explains why an aspiring author needs to be published in such magazines at the beginning of

his/her writing career. Overall, the researcher comes to the conclusion that literary magazines play a significant role in the literary process, as they perform a number of functions necessary for its normal functioning. However, the position of the magazines is ambivalent, because, on the one hand, they are financially unstable and not well-known outside the professional community, while on the other hand, the magazines have the expert function that gives the right to influence the development of modern literature process by approving, or not approving, certain texts.

Keywords: sociology of literature, literary magazines, literary process, writer's career, literary awards, literature contests

References

- Burawoy M. (1998) The Extended Case Method. *Sociological Theory*, vol. 16, no 1, pp. 63–92.
- Doktorov B. (2012) *Sovremennaja rossijskaja sociologija: istoriko-biograficheskie poiski* [Modern Russian Sociology: Historical and Biographical Searches], Moscow: CSPiM.
- Dubin B. (1993) Zhurnal'naja kul'tura postsovetsojskoj jepohi [Magazines' Culture in the Post-Soviet Era]. *New Literary Observer*, no 4, pp. 304–311.
- Dubin B. (1994) Literaturnye zhurnaly v otsutstvie literaturnogo processa [Literary Magazines in the Absence of Literary Process]. *New Literary Observer*, no 9, pp. 288–292.
- Dubin B. (2005) Media postsovetsojskoj jepohi: izmenenie ustanovok, funkcij, ocenok [Media in the Post-Soviet Era: Changing Attitudes, Functions, Assessments]. *Russian Public Opinion Herald*, no 2, pp. 22–29.
- Dubin B., Zorkaya N. (2008) Chtenie i obshhestvo v Rossii 2000-h godov [Reading and Society in Russia of 2000s]. *Russian Public Opinion Herald*, no 6, pp. 30–52.
- Gerosin V. (2011) Tolstye dushi [Thick Souls]. *Novaja gazeta*, no 6–7. Available at: <http://www.novayagazeta.ru/arts/7458.html> (accessed: 20 May 2016).
- Gudkov L., Dubin B. (1994) *Literatura kak social'nyj institut* [Literature as a Social Institution], Moscow: New Literary Observer.
- Gudkov L., Dubin B. (2002) Institucional'nye izmenenija v literaturnoj kul'ture Rossii (1990–2001 gg.) [Institutional Changes in the Literary Culture of Russia (1990 to 2001)]. *Monitoring of Public Opinion*, no 6, pp. 43–55.
- Gudkov L., Dubin B. (2003) Izdatel'skoe delo, literaturnaja kul'tura i pechatnye kommunikacii v segodnjashnej Rossii [The Publishing Industry, Literary Culture and Print Communications in Today's Russia]. *Liberal'nye reformy i kul'tura* [Liberal Reforms and Culture] (ed. D. Dragunsky), Moscow: OGI, pp. 13–90.
- Gudkov L., Dubin B., Strada V. (1998) *Literatura i obshhestvo: vvedenie v sociologiju literatury* [Literature and Society: Introduction to Sociology of Literature], Moscow: RSHU.
- Il'inskiy A. (2002) Knigoizdanie v sovremennoj Rossii [Publishing in Modern Russia]. Available at: http://www.lib.ru/COMPULIB/il_izdat.txt (accessed 20 May 2016).
- Kachalkina Y. (2012) Est' knigi, cennost' kotoryh nakaplivaetsja s godami [There are Books Whose Value is Accumulated over the Years]. *Moscow Book Journal*. Available at: <http://morebo.ru/tema/segodnja/item/1351164791584> (accessed 20 May 2016).
- Kostyrko S. (2011) Tolstye zhurnaly v seti [Literary Magazines on the Web]. *Znamia*, no 8. Available at: <http://magazines.russ.ru/znamia/2011/8/sk29.html> (accessed 20 May 2016).
- Lotman Y. (1992) *Izbrannye stat'i* [Selected Papers], Tallinn: Alexandra.
- Popova N. (2013) 10 glavnyh russkih knig 2013 goda [10 Main Russian Books of 2013]. *RIA Novosti*. Available at: http://ria.ru/weekend_books/20131220/984692769.html (accessed 20 May 2016).
- Rebel A. (2006) Chitajushhaja publika — jeto invalidy [The Reading Public is Disabled]. Available at: http://www.gazeta.ru/2006/07/21/oa_208953.shtml (accessed 20 May 2016).
- Reitblat A. (2009) Literaturnye premii v dorevoljucionnoj Rossii [Literary Awards in Pre-revolutionary Russia]. *Ot Bova k Balmontu i drugie raboty po istoricheskoj sociologii russkoj literatury* [From Bova to Balmont and Other Works in the Historical Sociology of Russian Literature], Moscow: New Literary Observer, pp. 330–343.
- Reitblat A., Dubin B. (2006) Literaturnye premii kak social'nyj institut: primer dorevoljucionnoj Rossii [Literary Awards as a Social Institution: The Example of Pre-revolutionary Russia].

- Kriticheskaya massa*, no 6. Available at: http://www.artpragmatica.ru/km_content/?aid=63 (accessed 20 May 2016).
- Rospachat (2007) Rossijskij rynek periodicheskoj pechati, 2007: sostojanie, tendencii i perspektivy razvitija [Russian Periodical Press Market, 2007: Situation, Trends and Prospects]. URL: <http://www.fapmc.ru/slabovid/activities/reports/2007/item71/main/custom/00/o/file.pdf> (accessed 20 May 2016).
- Rospachat (2011) Rossijskaja poligrafija: sostojanie, tendencii i perspektivy razvitija [Russian Polygraphy: Situation, Trends, and Prospects of Development]. Available at: <http://www.fapmc.ru/dms-static/47304ff4-4c31-4f35-9512-bdc27ffac415.pdf> (accessed 20 May 2016).
- TAdviser (2014) Internet-dostup (rynek Rossii i SNG) [Internet Access (Russian and CIS Market)]. Available at: http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Интернет-доступ_%28рынок_России%29 (accessed 20 May 2016).
- Tikhonova T., Shenker L., Adamovich M., Gritsman A. (2005) Materialy kruglogo stola na temu "Rol' russkojazychnyh zhurnalov v edinom literaturnom prostranstve russkoj kul'tury — v Rossii i za rubezhom" [The Materials of the Round Table Discussion "The Role of Russian Magazines in a Unitary Literary Space of Russian Culture — in Russia and Abroad"]. *Slovo*, no 48–49. Available at: <http://magazines.russ.ru:81/slovo/2005/48/gr28-pr.html> (accessed 20 May 2016).
- Zaslavsky G. (2014) "Tolstye zhurnaly" u razbitogo koryta [Literary Magazines with Nothing]. *RIA Novosti*. Available at: <http://ria.ru/authors/20100503/229711888.html> (accessed 20 May 2016).